

УДК 343.144(567.4+477)

ПРЕИМУЩЕСТВА ВЫДЕЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ЭТАПОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ОБВИНЯЕМОГО И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Игорь ГЛИДЕР,

аспирант кафедры уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется процесс вынесения вердикта и приговора в уголовном процессуальном праве Израиля. На основе проведенного исследования называется пять преимуществ выделения в структуре судебного разбирательства двух самостоятельных этапов: установления вины обвиняемого (как следствие – вынесение вердикта) и назначения наказания (вынесение приговора). К ним предлагается отнести следующие: процессуальная экономия; непосредственная возможность для обвиняемого использовать свое право на отрицание вины; сохранение непредвзятости суда; сохранение эффективности прений сторон о наказании; вынесение персонализированного и индивидуализированного наказания.

Ключевые слова: вердикт, приговор, виновность лица, назначение наказания, судья, обвиняемый.

ADVANTAGES OF DISTINGUISHING IN THE STRUCTURE OF THE TRIAL STAGES OF THE ESTABLISHMENT OF THE GUILT OF THE ACCUSED AND THE IMPOSITION OF PUNISHMENT

Ihor HLIDER,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article analyzes the process of passing a verdict and a judgment in the criminal procedural law of Israel. On the basis of the study, five advantages of separating two separate stages in the structure of the trial are called: establishing the guilt of the accused (as a consequence – issuing a verdict) and imposing punishment (judgment). They are proposed to include the following: procedural economy; an immediate opportunity for the accused to exercise his right to deny guilt; preserving the impartiality of the court; preserving the effectiveness of the parties' debate on punishment; the imposition of personalized and individualized punishment.

Key words: verdict, judgment, guilt of a person, assignment of punishment, judge, accused.

Постановка проблемы. Уголовный процесс Израиля выделяет среди прочих этапов судебного разбирательства в суде первой инстанции этап установления вины и этап назначения наказания. Такая система раздельного рассмотрения вопросов об установлении вины и назначения наказания практикуется в странах англо-американского «общего права», таких как Израиль, США, Великобритания, Канада, Австралия и др.

В странах «континентального права» используется противоположный подход: вопрос вины и определения наказания решается во время вынесения приговора одновременно. Такой подход присущ странам постсоветского пространства, в частности Украине, а также странам центральной и западной Европы, таким как Германия, Франция и др.

Целью и задачей статьи является исследование преимуществ выделения в структуре судебного разбирательства двух самостоятельных этапов: установления вины обвиняемого и назначения наказания.

Нормативной основой стал Уголовный кодекс Израиля (1977 г.) [1] и Уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК) Израиля (1982 г.) [2]. Отдельное место в регулировании вопросов определения вины и назначения наказания отводится прецедентной практике.

Изложение основного материала. Выделение в структуре судебного разбирательства двух самостоятельных этапов – установления вины и назначения наказания – является, на наш взгляд, универсальным механизмом, осно-

ванным на принципах гуманизма и экономии мер уголовно-правового воздействия. Такое разделение порождает вынесение двух актов – вердикта, определяющего, виновен ли обвиняемый, и приговора, который выносится исключительно относительно признанных виновными.

Для объяснения этой процедуры считаем необходимым обратиться к истории становления правовой системы Израиля. В целом вся правовая система представляет собой смешанную систему, в которой находят свое отражение признаки романо-германского (континентального) и англосаксонского права [3, с. 2]. Как отмечает В. Воробьев, «в ней находят свое воплощение элементы различных юридических правовых воздействий, поскольку на сегодняшней территории Израиля на протяжении многих веков находились различные правовые системы, оставившие значительный отпечаток на развитии израильского права» [4, с. 35].

Что касается судебного разбирательства, уголовные дела, которые рассматривались судом присяжных, изначально включали в себя этап установления присяжными вины, именно суд присяжных выносил вердикт о виновности либо невиновности лица. Если лицо признавалось виновным, то начинался второй этап, который заключался в обосновании и определении меры наказания уже профессиональным судьей на базе вынесенного присяжными вердикта. Суд определял наказание в приговоре [13].

По мнению доктора А. Горовиц, отдельный этап назначения наказания был введен еще в конце XVIII века.

В связи с необходимостью обеспечить беспристрастную работу присяжных на этапе установления вины, законодатель ввел запрет на предоставление личной информации об обвиняемом: его благосостоянии, уголовном прошлом, состоянии здоровья и т.п.¹ Но эта же информация являлась необходимой при определении наказания, потому предоставлялась лишь после того, как выносился вердикт о виновности лица, и дело переходило к судье для назначения наказания и вынесения приговора [5, с. 271].

Однако существует и другое мнение о происхождении «двухэтапного» процесса. По мнению С. Хермана, появление отдельного этапа назначения наказания связано с желанием дать судьям «место для манёвра» в период, когда судебная система стала отказываться от заранее установленных фиксированных наказаний, передавая право назначения наказания судьям [6, с. 302–303]. Для этого им предоставлялась дополнительная информация, которая не была использована при установлении вопроса вины, а именно: социально-экономические данные, медицинское состояние и т.д. С учетом этих данных мера наказания определялась с использованием судейского убеждения [7, с. 821–822].

В современном уголовном процессуальном праве Израиля не существует института присяжных, но в структуре судебного разбирательства всегда выделяется два этапа: установление вины и назначение наказания. Такое разделение имеет ряд преимуществ по сравнению с моделью одновременного решения вопроса о виновности лица и определения наказания.

Во-первых, процессуальная экономия. Так, если суд признает обвиняемого невиновным, нет необходимости использовать ресурсы сторон и суда на поиск и заслушивание доводов о назначении наказания. В системе уголовного процесса, где вопрос о признании вины и назначении наказания не выделяется в отдельные этапы, такая «экономия» попросту невозможна. Так, к примеру, при вынесении приговора в Украине суд, среди прочего, обязан решить следующие вопросы: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется лицо; содержит ли это деяние состав уголовного преступления и в какой статье закона Украины об уголовной ответственности он предусмотрен; виновен ли обвиняемый в совершении этого уголовного преступления; подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им уголовное преступление; имеются ли обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание обвиняемого, и какие именно; какая мера наказания должна быть назначена обвиняемому и должен ли он ее отбывать, какие обязанности следует положить на лицо в случае его освобождения от отбывания наказания с испытанием (ст. 368 УПК Украины) [14]. Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что во время вынесения приговора суд должен дать ответы на множество вопросов помимо основного – виновности или невиновности лица. В связи с этим, на наш взгляд, про-

цессуальную экономию можно обеспечить именно путем разделения на два этапа: установления вины и назначения наказания.

Во-вторых, непосредственная возможность для обвиняемого использовать свое право на отрицание вины. Обвиняемый имеет право на абсолютное отрицание вины (ст. 152 (а) УПК Израиля) [2], которое не будет ограничено необходимостью приобщения смягчающих обстоятельств, например, раскаяние обвиняемого. Ведь вполне очевидно, что заявление защитника «Обвиняемый не виновен», звучит более убедительно, нежели фраза «Обвиняемый не виновен, но если суд постановит иначе, то обвиняемый выражает свое искреннее раскаяние»².

В-третьих, обеспечение непредвзятости суда. Статья 187 УПК Израиля гласит, что только когда суд признал обвиняемого виновным, тогда обвинитель в качестве доказательства относительно назначения наказания может подать суду доказательства, подтверждающие уголовное прошлое обвиняемого. Подача такой выписки до вынесения вердикта не допускается [2].

В-четвертых, сохранение эффективности прений сторон о наказании. Такая эффективность заключается в том, чтобы наказание соответствовало фактам, которые установлены судом, а так же тем пунктам обвинения, в которых обвиняемый признан виновным, а не тем, которые указаны в изначальном обвинительном акте [8, с. 142]. В качестве примера можно привести дело № 8627-11-15 «Государство Израиль против Бронштейна», в котором изначально обвинение инкриминировало обвиняемому совершение преступлений по 4 статьям: сопротивление аресту с применением насилия или угроз, незаконное ношение ножа или кастета; хранение наркотических средств для личного употребления и вождение в нетрезвом виде. В итоге суд признал обвиняемого виновным лишь в двух последних правонарушениях, а описательная часть обвинительного акта сократилась на 80% [9]. Как можно увидеть, прения по назначению наказания в случае признания лица виновным в совершении 4 преступлений требовали бы принципиально большего количества средств и ресурсов. По сути, ресурсы были бы потрачены впустую, если бы процесс не выделял отдельно этапы определения виновности лица и назначения наказания.

По сути, с помощью эффективности прений сторон о наказании так же обеспечивается процессуальная экономия. Проводя сравнительно-правовой анализ, следует указать, что в Украине судебное разбирательство проводится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и только в пределах предъявленного обвинения согласно обвинительному акту, кроме случаев, предусмотренных ст. 337 УПК Украины. Во время судебного разбирательства прокурор может изменить обвинение, выдвинуть дополнительное обвинение, отказаться от поддержания государственного обвинения, начать производство в отношении юридического лица (ч. 1, 2 ст. 337 УПК Украины). С целью изменения правовой квалификации и/или объема обвинения прокурор вправе изменить обвинение, если в ходе судебного разбирательства установлены новые фактические обстоятельства уголовного преступления, в совершении которого обвиняется лицо. Придя к убеждению, что обвинение нужно изменить, прокурор после выполнения требований ст. 341 УПК Украины составляет обвинительный акт, в котором формулирует измененное обвинение и излагает обоснование приня-

¹ Эти запреты нашли своё отражение в том числе в судебных агрибутах и судебной символике, таких как мантия, которую выдавали перед входом в суд участникам процесса, цель которой – скрыть одежду и обувь того, кто обращается к суду (дабы не было различия в подходах к бедным и богатым), а так же повязка на глазах Фемиды, которая должна обеспечивать ту же беспристрастность и равенство в судебном подходе. Главный ее смысл заключается в том, что для закона не имеют значение внешность человека, его вера, материальное состояние и национальность. Это означает, что перед правосудием все одинаковы, т.е. совершающий правосудие не должен видеть различий между людьми. Судья должен изучать лишь факты, выслушивая обе стороны, и на их основании принимать свое решение. Правосудие должно быть слепым в том плане, что воздает лишь по праву (см. «Фемида» в Атеистическом словаре / под общ. ред. М.П. Новикова. Москва: Политиздат, 1986).

² В данном примере речь не обязательно идёт о притворстве, лжи и оппортунизме. Иногда противозаконности собственных действий приходит к обвиняемому лишь после того, как суд, проанализировав факты и дав оценку поведению участников, излагает своё видение ситуации и выводы.

того решения (ч. ч. 1, 2 ст. 338 УПК Украины) [14]. Такая процедура иллюстрирует, что суд всегда рассматривает вопрос вины лица неразрывно от вопроса о назначении наказания в рамках предъявленного обвинения, которое излагается в обвинительном акте. Данное обвинение может измениться в суде, и тогда суд будет рассматривать вопрос вины лица и назначения наказания в рамках измененного обвинения.

В-пятых, назначение персонифицированного и индивидуализированного наказания. Прежде чем приступить к назначению наказания, суд имеет право заказать рекомендации от инспектора службы пробации (о личном статусе обвиняемого), в котором представитель службы пробации предоставляет суду рекомендации о виде наказания, которое, по его мнению, наибольшим образом подходит для исправления обвиняемого в будущем [10, с. 20]. Служба пробации встречается с обвиняемым, проводит тесты, в том числе анализы на наличие следов наркотических средств в организме обвиняемого, имеет возможность общения с семьей обвиняемого и его работодателем, с жертвой преступления и т.п. Нередко процесс пробации и составления профессионального заключения о шансах обвиняемого на ресоциализацию занимает долгие месяцы, в отдельных случаях годы. Подробное изучение всех возможных вариантов наказания для выбора наиболее подходящего делает наказание более персонифицированным и позволяет выбрать то, которое наиболее точно отвечает личности обвиняемого и конкретным обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела.

Ш. Шохам в статье «Политика постановления приговора в Израильских судах по уголовным делам» выделил шесть основополагающих функций приговора: карательная, предупредительная, исправительная, сдерживающая, исправительно-карательная, исправительно-предупредительная [11]. Автор называет их меридианами приговора, и именно их обеспечение выступает одним из факторов необходимости разделения окончательного решения на два акта – вердикт и приговор. Это позволит суду подойти к вопросу назначения наказания с большим вниманием. В статье так же отмечается, что применение пробации при определении наказания увеличивается с каждым годом, выступая одним из мерил определения справедливого наказания. Тем самым вынесение отдельно вердикта и приговора способствует индивидуализации и персонализации наказания, а применение пробации позволяет рассмотреть все возможные альтернативы наказания, применимого в конкретной ситуации, и выбрать наиболее правильное [12].

Продолжая проводить сравнительно-правовой анализ, следует указать, что в Украине, согласно изменениям к УПК от 07.09.2016, так же применяется институт пробации и в суде первой инстанции представителями уполномоченного органа по вопросам пробации составляется досудебный доклад. Но, как уже приводилось ранее, назначение наказания и составление досудебного доклада неразрывно связаны с решением вопроса о виновности лица. Так, в ст. 314-1 УПК Украины указано, что в целях обеспечения суда информацией, характеризующей обвиняемого, а также принятия судебного решения о мере наказания представитель уполномоченного органа по вопросам пробации составляет досудебный доклад по определению суда. Досудебный доклад составляется в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести или тяжкого преступления, нижняя граница санкции которого не превышает пяти лет лишения свободы. Досудебный доклад в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в возрасте от 14 до 18 лет составляется независимо от тяжести совер-

шенного преступления, кроме случаев, предусмотренных УПК Украины [14].

Для подготовки досудебного доклада персонал органа пробации имеет право получать информацию об обвиняемом от предприятий, учреждений, организаций или уполномоченных ими органов и от граждан. Досудебный доклад об обвиняемом должен содержать социально-психологическую характеристику; оценку рисков совершения повторного уголовного правонарушения; вывод о возможности исправления без ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок. Обвиняемому предоставляется возможность участвовать в подготовке досудебного доклада. Участие лица в подготовке досудебного доклада состоит в предоставлении персоналу органа пробации информации, необходимой для подготовки такого доклада (ст. 9 Закона Украины «О пробации») [15].

Выводы. Проанализированные выше преимущества выделения в структуре судебного разбирательства двух отдельных этапов: установления вины и назначения наказания – дают возможность говорить об эффективности такой процедуры. Поскольку англо-саксонская и континентальная модели правовых систем не являются кардинально противоположными или противоречащими друг другу, они способны обладать взаимным влиянием. Это должно послужить дополнению, развитию и совершенствованию правовых систем. Тем самым считаем возможным при дальнейшем реформировании уголовного процессуального законодательства стран «континентального права» использовать положительную практику Израиля.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Израиля 1977 г. URL: https://www.nevo.co.il/law_html/Law01/073_002.htm (дата обращения: 25.01.2018).
2. Уголовный процессуальный кодекс Израиля 1982 г. URL: https://www.nevo.co.il/law_html/Law01/055_096.htm (дата обращения: 25.01.2018).
3. Weisman G. World Fact Book of Criminal Justice Systems. Israeli Ministry of Justice. URL: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/wfbcjsis.pdf> (accessed: 25.02.2018).
4. Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. Москва: Издательский дом «Национальное обозрение», 2001. 168 с.
5. Horovitz Anat. The emergence of sentencing hearings. Punishment & Society. 2007. Vol. 9. № 3. P. 271–299.
6. Herman S. The Tail That Wagged the Dog: Bifurcated Fact-Finding Under the Federal Sentencing Guidelines and the Limits of Due Process. 66 Southern California L. Rev. 1992. 289, P. 302–303.
7. Procedural Due Process at Judicial Sentencing for Felony. 81 Harvard L. Rev. 1968. 821. P. 821–822.
8. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве РФ в свете типологии современного уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 208 с.
9. Решение мирового суда (Тель-Авив) 8627-11-15. Государство Израиль против Григория Бронштейна. Сборник решений Мирового суда Так-Шал. 2016 (4). 53211.
10. Борсученко С.А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Израиля. Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 19–22.
11. Shoham Sh. Sentencing Policy of Criminal Courts in Israel. Journal of Criminal Law and Criminology. 1959. Vol. 50. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=4857&context=jclc> (accessed: 19.02.2018).
12. Elman P. Policy Consultation on the Rehabilitation of Prisoners (Parole and After-Care). Jerusalem, Israel, 1972. 356 p.

13. Ливанцев К.Е. История средневекового государства и права. СПб., 2000. Гл. 4. § 4. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/livan/04.php (дата обращения: 29.03.2018).

14. Уголовный процессуальный кодекс Украины. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1512990976631808> (дата обращения: 29.03.2018).

15. О пробации: Закон Украины. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/160-19/print1512978471937913> (дата обращения: 29.03.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глидер Игорь Витальевич – аспирант кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hlider Ihor Vitaliiovych – Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of the Yaroslav Mudryi National Law University

gliderigor@gmail.com

